

УДК 81 + 811.512.212 + 81'373.612 + 81'367.7
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-9-25

Некоторые тенденции в функционировании отглагольных существительных (лексических номинализаций) в современном эвенкийском языке

Е. Л. Рудницкая

Институт востоковедения РАН
Москва, Россия

Аннотация

Рассматриваются словообразовательные процессы: значение и синтаксические функции отглагольных имен в современном устном и литературном эвенкийском языке. Рассматриваются аффиксы *-kī* (номинализация со значением места действия или абстрактного действия), *-d'Āk* (номинализация со значением места действия, абстрактного действия и др.). В словарях и грамматиках (современный литературный язык) *-kī* демонстрирует достаточно регулярную многозначность, которая, кроме того, подтверждается материалом газетных текстов; абстрактные значения, представленные в текстах, далеко не всегда зафиксированы в словарях. Суффикс *-d'Āk* обозначает только место действия. У *-wīn* много значений; значение абстрактного действия встречается и в устных рассказах, и в газетных текстах и часто фиксируется в словарях и грамматиках. Все три суффикса могут стоять в позиции прилагательного / модификатора, приобретая адъективную функцию. Случаи адъективного функционирования этих номинализаций почти не отмечены в словарях и грамматиках, а в газетных текстах встречаются регулярно. При этом номинализация теряет некоторые свойства имени: например, возможность присоединять посессивные и рефлексивные аффиксы. В то же время такая номинализация факультативно согласуется в падеже и/или числе с определяемым именем, что характерно для эвенкийского прилагательного. В устных текстах функция модификатора встречается только у номинализаций на *-wīn*, и у имен на *-wīn* чаще всего присутствует согласование с определяемым именем. Можно сделать вывод о том, что функционирование рассматриваемых номинализаций как прилагательных (в первую очередь на *-d'Āk* и *-kī*) – инновация и что устный язык сохраняет более архаичное состояние по сравнению с переводными и особенно газетными текстами, написанными на литературном языке. Полученные данные подтверждают тезисы Г. М. Василевич и И. Николаевой о недостаточном разграничении грамматических категорий существительного и прилагательного в эвенкийском языке. Не только значительное число основ относится к «недифференцированной» категории «существительное + прилагательное», но и некоторое число деривационных показателей (в нашем случае отглагольных) проявляют тенденцию к «расширению категориальной принадлежности» и из класса именных переходят в «адъективно-именные».

Ключевые слова

отглагольное имя, многозначность, прилагательное, категории имени и прилагательного, устный язык, литературный язык, эвенкийский язык

Благодарности

Хочу выразить благодарность Н. В. Сердобольской и Е. Л. Клячко за предварительное обсуждение данных, которые легли в основу статьи, а также Е. Л. Клячко за помощь в гlosсировании переводных и газетных текстов

Для цитирования

Рудницкая Е. Л. Некоторые тенденции в функционировании отглагольных существительных (лексических номинализаций) в современном эвенкийском языке // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 2: Филология. С. 9–25. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-9-25

Some Tendencies in the Functioning of Deverbal Nouns (Lexical Nominalizations) in the Modern Evenki

E. L. Rudnitskaya

Institute of oriental studies RAS
Moscow, Russian Federation

Abstract

The paper deals with derivational processes: meaning and syntactic functions of deverbal nouns in the literary and spoken Evenki. Three affixes are considered: *-kīt* (nominalization with the meaning of the place of the action, or of an abstract action), *-d'Āk* (nominalization with the meaning of the place of the action), and *-wūn* (derived nouns with *-wūn* have the meaning of the result of the action, of the instrument, an abstract noun meaning, etc.). It is mentioned in grammars and vocabularies that *-kīt* shows a quite regular polysemy 'place of action' vs 'abstract noun'; This polysemy is based on real uses in newspapers (the 'abstract noun' meanings found in the texts are often not listed in the dictionaries). The affix *-d'Āk* can have only the 'place of action' meaning in both written and spoken texts. The affix *-wūn* has a lot of nominal meaning; the 'abstract noun' meaning is found both in the literary and in the spoken language. This meaning is widely mentioned in dictionaries and grammars. All of the three affixes occur in the prenominal adjective / modifier position with the modification function. Cases of functioning of these three affixes as adjectives / modifiers are hardly mentioned in the dictionaries, and especially in the grammars, whereas you can find the nouns with *-d'Āk*, *-kīt*, *-wūn* in the noun modifier function in literary texts regularly. In this function, the nominalization loses important morphological properties of a noun, such as ability to bear a possessive or reflexive affix. The nominalization in the noun modifier position can optionally agree with the noun it modifies in case and/or number: this is a characteristic feature of Evenki adjectives. In spoken texts, we have found only *-wūn* nominals in the modifier position; overall, these nominals demonstrate case/gender agreement more often than nominals with *-kīt* and *-d'Āk*. We can conclude that the modifier use of deverbal nouns with *-wūn* and especially with *-d'Āk* and *-kīt* as adjectives is an innovation, and that the spoken Evenki preserves more archaic grammar rules than the newspaper (literary) language. These data also confirm the claims of G. M. Vasilevich and I. Nikolaeva that nouns and adjectives are not two distinct categories in Evenki: they are not fully differentiated neither in the lexicon, nor in grammar. Not only a considerable amount of stems are, following G. M. Vasilevich, "undifferentiated", or under-differentiated, but the number of such affixes is also increasing.

Keywords

deverbal noun, polysemy, adjective, nominal and adjectival categories, spoken language, literary language, Evenki

Acknowledgements

I would like to thank N. V. Serdobol'skaya and E. L. Klyachko for discussion of the data that is considered in the paper, and E. L. Klyachko for helping me to gloss newspaper and translated into Evenki texts.

For citation

Rudnitskaya E. L. Some Tendencies in the Functioning of Deverbal Nouns (Lexical Nominalizations) in the Modern Evenki. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 2: Philology, p. 9–25. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-2-9-25

Введение

Словообразование и связанные с ним проблемы разграничения грамматических категорий – уже давно изучаемая и широкая тема. Так, номинализации посвящено очень большое количество работ, например, [Comrie, Thompson 1985; Koptjevskaja-Tamm, 1993], эта проблема затрагивается в таких работах, как [Abney, 1987; Убяярова и др., 1981].

Материал нашего исследования составляют, во-первых, устные рассказы, записанные в экспедициях 2005–2011 гг. в Эвенкийском муниципальном районе под руководством О. А. Казакевич. Они (истории из жизни, сказки) входят в корпус текстов на селькупском, кетском и эвенкийском языках на сайте «Малые языки Сибири: наше культурное наследие»¹. Солидная часть примеров найдена на сайте «Корпуса Института этнографии и антропологии РАН» (КИЭА РАН)². Из представленных на этом сайте материалов мы использова-

¹ См.: Малые языки Сибири: наше культурное наследие. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>. Эвенкийская часть корпуса создана Е. Л. Клячко при участии Н. К. Митрофановой.

² URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php/>.

ли написанные на литературном языке тексты из газет начала XXI в., а также некоторые переводные тексты начала XXI в. (на нем также есть устные рассказы из разных районов, начиная с 1930-х гг. до наших дней).

Эвенкийский язык принадлежит к северной группе тунгусских языков, которая относится к тунгусо-маньчжурским языкам (ветви алтайских языков). В работе [Василевич, 1948. С. 10, 11, 18] по фонетическим критериям выделяются три диалекта (северный, южный и восточный), которые делятся более чем на пятнадцать говоров. В настоящее время различия между диалектами и говорами до некоторой степени нивелировались, однако их следы можно обнаружить³. Это связано с усилившейся миграцией и приобретением многими носителями статуса билингв, а также с использованием ими русского языка на работе и дома. Сейчас бегло говорят по-эвенкийски в основном пожилые люди, старше 60–70 лет.

В 1937 г. был создан литературный эвенкийский язык с русским алфавитом. За его основу взят Подкаменно-Тунгусский говор (точнее – говор села Полигус), относящийся к южному диалекту⁴. Сейчас литературный язык используется, в частности, в письменных текстах (газеты, переводы с русского языка). Устный язык состоит из отдельных локальных говоров, многие из которых отличаются от литературного языка. Все говоры используют письменность литературного языка).

Многозначность показателей номинализации в эвенкийском языке

В грамматиках и словарях [Василевич, 1958; Константинова, 1964; Nedjalkov, 1997; Болдырев, 2007] отмечается многозначность нескольких аффиксов, образующих имя от глагола. В частности, это аффикс со значением результата действия (-wīn) – примеры (1а, б), и аффиксы, образующие имена со значением места действия (-d'Āk, -kīt), – примеры (2)–(4). Помимо указанных значений, данные аффиксы могут также обозначать абстрактную деятельность – ср. примеры (5)–(8). Такие примеры чаще всего относятся к письменному языку и встречаются преимущественно в переводных текстах и текстах газет (сайт КИЭА РАН); не встречаются в устных рассказах на том же сайте и на сайте «Малые языки...» (нами найден только один пример такого типа – (6))⁵.

- (1) а *Āвель н̄ān Бэгин-дӯ аń-вун-ма эмув-ч̄э*
 Авель снова Господь-DAT дарить-NMLZ-ACC принести-PTCP.ANT
 ‘Авель также принес **дар** Господу...’ (– ягнят первенцев своего стада). Онёувчāл
 Библия Улгурин (2011) [Библия для детей. Библейские рассказы с иллюстра-
 циями на эвенкийском языке] (Сайт КИЭА РАН: http://corgora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=131)
- б *Сирия тэгэмэр-ин Нēман-дӯ гун-ч̄э:*
 Сирия царь-PS.3SG Нееман-DAT сказать-PTCP.ANT
 «Израиль-тыкī үэнэ-кэл, бī-кэ Исаиль
 Израиль-ALL ехать-IMPER.2SG я-FOC Израиль
 тэгэмэр-дулэ-н син-нӯн дуку-вун-а
 царь-LOC-PS.3SG ты.OBL-COM писать-NMLZ-PART
 уу-деуэ-в».
 послать-FUT-1SG
 ‘Сирийский царь сказал тогда Нееману: «Отправляйся в Израиль, а я пошлю с то-
 бой письмо израильскому царю». (Источник тот же)

³ См.: Клячко Е. Л. Диалектные особенности публикуемых текстов // История страны в рассказах о жизни ке-
 тов, селькупов и эвенков / О. А. Казакевич, Е. М. Будянская, Ю. Е. Галямина, Е. Л. Клячко (в печати).

⁴ Сведения из Википедии.

⁵ Примеры с сайта «Малые языки...» (устные рассказы) записаны в фонетической транскрипции, а с сайта КИЭА РАН (так называемый «нормализованный текст») – кириллицей. Мы не приводим транскрипции для тек-
 стов, записанных эвенкийской письменностью и нормализованных, во избежание ошибок.

- (2) *Суриунэ дуннэ-в мину, балды-дяк-ив*
 Суринда земля-PS.1SG мой родиться-NMLZ-PS.1SG
 ... (наш эвенкийский писатель Алиет Николаевич Немтушкин начал свою книгу по-вествью «Птицы, вернитесь»:) ‘Суринда – моя земля, **место, где я родился**’. Неунери Этэечимни тырганин (2013) [Весенний день оленевода] (Сайт КИЭА РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=73)
- (3) *taduk tar hələ ətə-rə-n tar bəjə*
 потом тот вот не.стать-NFUT-3SG тот человек.мужчина
tar-tik̄i girku-d'a-mi tar bulta-kit-tik̄i-ji
 тот-ALL ходить-IPFV-CVB.COND тот добыть-NMLZ-ALL-RFL
 ‘Потом вот этот человек перестал туда ходить, **на свой охотничий участок...**’.
 (В. Елдогир, FSk10 (сказка), пос. Чиринда, «Малые языки...»)
- (4) *Дюлэски нады-т-ча-т бултамни*
 на.будущее предполагать-DUR-PST-1PL(INCL) охотник
tat-ким-ва-н эдү анга-ми
 учиться-NMLZ-ACC-PS.3SG здесь открыть-CVB.COND
 ‘На будущее предполагали открыть **школу** для охотника’ (чтобы... ученики знакомились с работой охотника и с навыком воспитания оленей...). «Мучун» – Омакта аннгани [1] (2013) [«Мучун» – Новый год [1]] (Сайт КИЭА РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=109)
- (5) *алагу-вү-р-ва мана-на-л, аят*
 обучать-NMLZ-PL-ACC⁶ закончить-PROB-PL хорошо
вступительный экзамена-л-ва тэрэ-нэ-л
 вступительный экзамен-PL-ACC выдержать-PROB-PL
taduk специальный алагу-вүн-ма этэ-нэ-л
 и/потом специальный обучать-NMLZ-PL-ACC не.стать-PROB-PL
 (пожелания насчет дальнейшей жизни выпускников) ‘...учебу закончат, хорошо выдержат вступительные экзамены, потом специальную **учебу** закончат...’. Таткитва эмэндын (2013) [Прощание со школой] (Сайт КИЭА РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=78)
- (6) *sint'abr' mana-wun-dū-n*
 сентябрь закончить-NMLZ-DAT-PS.3SG
huru-pk̄i ohōta-lā
 пойти-PTCP.НАВ охота-LOC
 (о брате) ‘...в **конце** сентября уезжает на **охоту**’. (И. Увачан, Lav1 (история жизни), пос. Тутончаны, «Малые языки...»)
- (7) *Нады-т-и-в-ра-Ø социальний мама-вү-р*
 предполагать-DUR-PASS-NFUT-3PL социальный платить-NMLZ-PL
taduk компенсация-л... булат-ким-тула,
 и/потом компенсация-PL охотиться-NMLZ-LOC
олломэ-ким-тула итыга-на-л.
 ловить.рыбу-NMLZ-LOC затеять-PROB-PL
 ‘Предполагалось, что социальные выплаты и компенсации... затеваются для **охоты** и **рыбной ловли**’. Севергарду хэгды документ (2013) [Важный документ для северян] (Сайт КИЭА РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=111)

⁶ В этом примере и в дальнейшем аффикс *-вүн* (-wun) усекается до *-вү* (-wü), поскольку за ним следует аффикс *-л* 'PL', который по правилу морфонологии сливаются с конечным согласным имени [n], в результате чего мы видим усеченную основу и алломорф PL [г].

- (8) *оде-дэ-вэр* *беречь-CVB.PURP-RFL.PL* *тадук* *иргит-тэ-вэр*
 мэнүи *турэн-мэ,* *и* *опекать-CVB.PURP-RFL.PL*
 свой *язык-ACC* *культура-ва,* *бинэ-вэр*
алагу-үүн-ма *тадук* *авгара-ким-ва*
обучать-NMLZ-PL-ACC *и* *лечить-NMLZ-ACC*
 (как воспитывать будущее поколение в многонациональной стране) ‘...чтобы [эти люди] бережно относились и заботились о своем языке, культуре, жизни, а также учебе и медицине / лечении’. «Арун» балдынадук одалан (2013) [«Чистый» с рождения] (Сайт КИЭА РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=71)

Притом, что и *-d'Аk*, и *-kīt* образуют отглагольные локативные имена, между этими аффиксами есть различия. Во-первых, в текстах первой половины XIX в., записанных Г. М. Василевич и Е. П. Лебедевой, встречается только *-d'Аk*, ср. (9). В текстах же, записанных в начале XXI в., используется преимущественно *-kīt*, (см. (10а, б)). На сайте «Малые языки...» существительное на *-kīt* в локативном значении найдено 12 раз, на сайте «Корпусы ИАЭ РАН» такие имена встречаются довольно часто⁷. А *-d'Аk* в локативном значении найдено на сайте «Малые языки...» всего 6 раз (ср. пример (11)), а на сайте КИЭА ИЭА РАН – только один раз (пример (2)).

- (9) *bu* *upkat* *ičə-rə-w...*
 1PL(EXCL) весь увидеть-NFUT-1PL(EXCL)
i *səktə-lə-d'ək-wə-tin* *lalbuka-l-wa*
 и подстилка-VBLZ.OBJ-NMLZ.LOC-ACC-PS.3PL мок-PL-ACC
 ‘Мы все увидели (, что ельник обгрызен) и **место, где она собирала для подстилки мок**’. (архив Е. П. Лебедевой⁸, В. Бухарев, рассказ «Мы поймали медвежонка», пос. Учами)
- (10) а *taduk* *toyo-γnə-rə-v* *d'avj-l-tjki*
 потом сесть-HAB-NFUT-1PL(EXCL) лодка-PL-ALL
i *širu-γnə-rə-w* *ošoloki*
 и пойти-HAB-NFUT-1PL(EXCL) вверх.по.течению
ulumi-kit-tjki
 белковать-NMLZ-ALL
 ‘Потом садимся в лодки и уходим вверх по течению к **промышленным местам**’. (Боярин Георгий, L-R4 (история жизни), пос. Сым⁹, «Малые языки...»)
- б *huta-kan-duki-n* *ərə* *lukī-li-n*
 мешок-ATTEN-ABL-3SG этот стрела-PL-3SG
bi-kit-tuk-tin *mikčan-d'ə-rəki-n*
 быть-NMLZ-ABL-PS.3PL прыгнуть-IPFV-CVB.COND-3SG
lukī-li-n *buru-so*
 стрела-PL-3SG упасть-PTCP.ANT
 ‘Когда он прыгал, его стрелы упали из его мешка, из **колчана [месте, где они были]**’. (В. Удыгир, Fsk3 (сказка), пос. Эконда, «Малые языки...»)

⁷ Общее число употреблений посчитать невозможно, поскольку, во-первых, на этом сайте многие тексты нельзя посмотреть полностью, а только примеры с отдельными лексемами, а во-вторых, потому что *-kīt* это очень продуктивный аффикс, и он в литературном языке обладает широкой полисемией (см. сноска 11), а не используется только в локативном значении и значении абстрактного действия.

⁸ Лебедева Е. П. Тексты на эвенкийском языке, записанные в экспедиции 1952 г. // Архив ИЛИ РАН. С. 1010707–1010716; С. 1010206–1010562.

⁹ Говор поселков Сым и Белый Яр – сымский говор – относится к южному диалекту, однако отличается определенными фонетическими особенностями (например, вместо простых сибилянтов типа [s] в определенных позициях употребляются шипящие типа [š]). Эти особенности отражены в транскрипции.

- (11) *on ñikə-nə amaskī ëtə-d'òk-pi*
 как собираться-CVB.SIM назад прийти-NMLZ-RFL
baka-d'a-m
 найти-FUTCNT-1SG
 ‘Как же я снова найду [место], как я пришел?’ (В. Елдогир, FSk10 (сказка),
 пос. Чиринда, «Малые языки...»)

Полисемия ‘действие’ – ‘результат действия’ среди словообразовательных аффиксов – типологически обычный феномен, ср., например, [Rathert, Alexiadou, 2010. Р. 3; Roy, Soare, 2013]. В работе [Болдырев, 2007. С. 69–70] приводится семь значений аффикса *-wūn*, и при этом значения ‘действие’ и ‘результат действия’ приводятся в одном пункте¹⁰. Полисемия ‘место действия’ – ‘действие’¹¹ есть в русском языке (см. [Сидорова, 2014. С. 14], примеры типа *суд* в значении ‘место суда’ и ‘процесс суда’). Однако в типологическом ракурсе такая полисемия не является универсалией.

В работах [Василевич, 1940. С. 74; 1948. С. 27] аффикс *-kīt* характеризуется как двузначный (со значением ‘место / место действия’ и ‘действие’), а *-d'Āk* – как обозначающий только место действия. В современном литературном эвенкийском языке подобная многозначность *-kīt* встречается достаточно регулярно. Аффикс *-d'Āk* не употребляется как существительное с событийным значением: по крайней мере, для имен на *-d'Āk* не найдено таких употреблений. «Нелокативное» употребление существительных на *-kīt*, таких как в примерах (7), (8) из газетных текстов, не найдено в устных рассказах (ни на одном из исследованных сайтов, притом что на сайте КИЭА РАН есть устные рассказы начиная с 1930-х гг.). Согласно работе [Benzing, 1955. S. 64]¹², прототунгусский показатель **-kući* ‘имя локализации или инструмента (?)’ звучит в эвенкийском языке как *-kīt*, в эвенском – как *-kīc*, в удэгейском – как *-kci*. Такая этимология подразумевает, что локативное значение является для *-kīt* / *-kīc* исходным и в эвенкийском, и в эвенском.

Если в полисемии ‘место действия’ – ‘действие’ у показателя *-kīt* значение места действия первично, то вторая интерпретация (‘действие’), скорее всего, является результатом выветривания (bleaching) семантики показателя (‘место действия’ → ‘действие’). Интересно, что в эвенском языке ([Кузьмина, 2015. С.112]) есть все три аффикса (*-d'Āk*, *-kīt*, *-wūn*), и не *-kīt*, а *-d'Āk* двуначен – может образовывать и локативное имя, и событийное имя.

Номинализации на *-kīt* с событийным значением образуются от глаголов очень регулярно, но часто не фиксируются в словарях или фиксируются с разными переводами. Так, имя *avgarā-kīt* (от *avgarā* – ‘выздоровливать’) в словаре [Болдырев, 2000. Ч. 1. С. 15] переводится как «оздоровление», а в работе [Болдырев, 2007. С. 72] – как «выздоровление». В словарях [Василевич, 1958; Мыреева, 2004], ориентированных прежде всего на устный язык и диалектные варианты, это слово отсутствует. В газетных текстах существительные на *-kīt* встречаются довольно часто и с локативным, и с событийным значением, которые можно понять из контекста, например, *avgarā-kīt* в (8) переводится как «медицина». В примере же (12) нельзя интерпретировать *avgarā-kīt* как абстрактное имя (ср. (8)), а только как имя со значе-

¹⁰ Аффикс *-wūn* зафиксирован в работе [Василевич, 1948. С. 127] как показатель «именной глагольной... формы назначения действия» (которое может употребляться в примененной позиции; часто, но не всегда с послелогом *d'arin* «для») в подкаменно-тунгусском диалекте. Оттуда эта форма проникла в литературный язык и в виде показателя *-wūn*, и (согласно работе [Константинова, 1964. С. 219]) в виде назначительного причастия *-wūna*.

¹¹ Согласно работе [Болдырев, 2007. С. 72], *-kīt* также может обозначать и время действия, например, *ulu[ki]mī-kīt* ‘время охоты на белку’ от глагола *ulu[ki]-mī-* ‘белка-VBLZ.HUNT’ «охотиться.на.белку».

(i) *ulu-mi-kim, gūn-n̩-l, tar bega-dū*
 белка-VBLZ.HUNT-NMLZ сказать-PTCP.PF-PL этот месяц-DAT
bulta-li-juki-l uluki-l-ə
 охотиться-INCH-PSTITER-PL белка-PL-PART
 ‘Время охоты на белок – говорят, в этом месяце начали охотиться на белок’. (Сайт КИЭА РАН, текст об эвенкийских традициях)

¹² На данную работу нам указала А. В. Дыбо.

нием «медицинское учреждение» (хоть такое значение и не фиксируется в словарях). Можно считать, что некоторые формы на *-kīt* – новообразования, которые используются в газетных текстах при нехватке исконно эвенкийских слов для передачи русских понятий. Имя *tat-kīt* (пример (4)) переводится стандартно как «школа» (локативное значение) и в текстах, и в словарях. Имя *bulta-kīt* может иметь и локативное (пример (3)), и абстрактное (пример (7)) значение, ср. [Болдырев, 2000. Ч. 1. С. 83].

- (12) Эри-л *фотография-л* 56 *ануани-дук*, *Ессе́й-ду*
 вот.этот-PL *фотография-PL* 56 *год-ABL* *Ессе́й-DAT*
авгара-ким-ту-н *мут-ни* *коллектив*
лечить-NMLZ-DAT-PS.3SG 1PL(INCL)-PROPR *коллектив...*
 ‘Эти фотографии 56-го года, в Ессее, в **медицинском техникуме**, мой коллектив...’
 (фельдшеры... [идет перечисление имен]...). Туруни авгараачимнил техникумду 70
 ануанил [1] (2013) [Туринскому медицинскому техникуму 70 лет [1]] (Сайт КИЭА
 РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=123)

Адъективное употребление отглагольных имен

В пермских уральских языках (например, в бесермянском удмуртском) есть локативное имя на *-(o)n-n'ig*, от которого, согласно работе [Усачева, Сердобольская, 2015], образуется временное деепричастие на *-(o)n-n'iga*. Похожие случаи перехода из категории имени в категорию (дее)причастия есть в других типологически неродственных языках, например чадских, или гуарани, см. [Там же. С. 400]. В бесермянском удмуртском вывешивание значения локативного имени на *-(o)n-n'ig* происходит одновременно с изменением категориального статуса и морфосинтаксических характеристик слова с этим показателем – оно становится деепричастием. Как показывает эвенкийский материал, похожие, хотя не идентичные, изменения претерпевают показатели *-d'āk*, *-kīt*, *-wīn*.

Рассмотрим атрибутивное употребление имен на *-d'āk*, *-kīt*, *-wīn*. В таких примерах существительное на *-d'āk*, *-kīt*, *-wīn* служит аналогом относительного прилагательного, указывая на характеристику последующего существительного. Так, в примере (13) *baldi-d'āk* характеризует имя *tūrē-r-di-n* ‘(на) языках [INST]’ и употребляется в функции модификатора, не обладая референциальным статусом, в отличие от (2), где *baldi-d'āk* переводится как ‘место рождения’. Аналогичной является пара примеров с *-wīn* (14а, б) ((а) – с именем-модификатором в атрибутивной позиции, (б) – с именем в аргументной позиции). Ср. примеры в работе [Колесникова, 1966. С. 164].

- (13) *сйнмачā-л* *алагūвумнī-л* *нууан* *балды-дāк*
 избранный-PL ученик-PL он / она родиться-NMLZ
тūrē-r-di-n *tūrēt-чэрī-вэ-тын*
 язык-PL-INST-PS.3SG говорить-PTCP.SIM-ACC-PS.3PL
дблды-кса...
 слышать-CVB.CON
 (Каждый слышал, что) ‘апостолы говорят на его **родном** языке [букв. родных языках]...’ (Источник тот же, что в примере (1))

- (14) а Эри-л-дули *итыга-ву-р* *хава-л*
 вызов-PL-PROL готовить-NMLZ-PL работа-PL
 если *ноно-ву-л-чэ-л.*
 сейчас начать-PASS-INCH-PTCP.ANT-PL
 ‘По вызову [букв. по вызовам] **подготовительные работы** сейчас начались’.
 Дялит: автоматизация униеду (2013) [С умом: автоматизация в снабжении] (Сайт КИЭА РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=72)

б	<i>Эр со</i>	<i>бэлэ-ды</i>	<i>итыга-вун</i>	<i>би-си-н,</i>
	<i>этот очень</i>	<i>помогать-ATR</i>	<i>готовить-NMLZ</i>	<i>быть-PRS-3SG</i>
	<i>антыли</i>	<i>упкат-ва</i>	<i>савкан-де-т</i>	
	<i>всякий</i>	<i>все-ACC</i>	<i>приспособиться-FUTCNT-1PL(INCL)</i>	
	‘Это очень полезная подготовка , ко всему-всему приноровимся’. ЭМР КМНС «Арун» ассоциацияду синмады конференциян (2013) [Конференция, посвященная выборам в ассоциацию ЭМР КМНС «Арун»] (Сайт КИЭА РАН, газета: http://corpora.iea.ras.ru/corpora/describe_text.php?id=70)			

В примере (15) имя *avgarā-kīt* также употреблено атрибутивно (ср. (8), (12), где оно переводится как ‘медицина / лечение’ и ‘медицинское учреждение’) ¹³. Для *bulta-kīt* ‘место охоты, охота’ (примеры (3), (7)) также возможно атрибутивное употребление, см. словарь [Болдырев, 2000. Ч. 1. С. 83].

(15)	<i>1953 ануани-ду</i>	<i>тат-ким-ва,</i>		
	<i>1953 год-DAT</i>	<i>учиться-NMLZ-ACC</i>		
	<i>авгара-ким</i> ¹⁴	<i>училища-т</i>	<i>гэрби-рэ-Ø</i>	
	<i>лечить-NMLZ</i>	<i>училище-INST</i>	<i>называть-NFUT-3PL</i>	
	‘В 1953 году школу называли медицинским училищем’. Туруни авгарамчимил техникумду 70 ануанил [1] (2013), см. пример (12)			

В устных рассказах (на сайте «Малые языки...») найдено всего три примера на атрибутивное употребление имен на *-wīn*: (16), (17а, б). Они взяты из рассказов двух рассказчиков – Комбагир Анны и Елдогир Валентины, лучше всего владеющих архаическими конструкциями эвенкийского языка. При этом в (16) и (17б) возможна интерпретация *-wīnə* и *-wī* как показателя назначительного деепричастия на *-wīnA* (см. сноска 10).

(16)	<i>eksped'itsija-l-dū</i>	<i>hawali-wīnə</i>	<i>oro-r</i>	
	<i>экспедиция-PL-DAT</i>	<i>работать-NMLZ/CVB.INT</i>	<i>олень-PL</i>	
	‘Олени для работы в экспедициях’. (А. Комбагир, история жизни, пос. Эконда, сайт «Малые языки...»)			
(17) а	<i>in-də-wīn=tə=luwər</i>	<i>oro-r-d'i=luwər</i>		
	<i>жить-IPFV-NMLZ=FOC=FOC</i>	<i>олень-PL-INST=FOC</i>		
	<i>iń-də-Ø-p</i>			
	жить-IPFV-NFUT-1PL(INCL) (Олени) ‘для жизни ведь, оленями же живем’. (А. Комбагир, история жизни, пос. Эконда, сайт «Малые языки...»)			
б ¹⁵	<i>d'ūr</i>	<i>mō-wa</i>	<i>mō-kā-r-bə</i>	
	<i>два</i>	<i>дерево-ACC</i>	<i>дерево-ATTEN-PL-ACC</i>	

¹³ Б. В. Болдырев [2000. Т. 1. С. 15] предлагает считать подобные случаи послеложной конструкцией с выпавшим послелогом *d'arin* ‘для’ (*avgarā-kīt d'arin učilišča-t*), ср. (13), (14а). Г. М. Василевич [1948. С. 127] дает именно такой анализ атрибутивного употребления, только с именами на *-wīn* и только для подкаменно-тунгусских говоров (на которых основан литературный язык), см. сноска 10. Это употребление, видимо, сохранилось устной речи (рассказы на сайте «Малые языки...»), см. (17а). Для других примеров на *-wīn* и примеров на *-dĀk* и *-kīt* такой анализ использовать нельзя по семантическим причинам, ср. (13), (14а), (15).

¹⁴ В словаре [Мырсева, 2004. С. 21] также есть глагол *avgarakīt* ‘вылечить’, однако *-t* не является показателем номинализации, а образует наречия от прилагательных или имеет значение инструменталиса.

¹⁵ В (17б) имя *duktə-wī-r-ə-ji* ‘колотить-NMLZ/CVB.INT-PL-PART-RFL’ ‘для битья’ обладает признаками прилагательного и деепричастия одновременно: согласуется в падеже с *mō-kā-r-bə* ‘дерево-ATTEN-PL-ACC’ ‘палочки’ (как прилагательное) и присоединяет рефлексивный показатель *-ji* (который регулярно присоединяют целевые деепричастия *-dĀ* CVB.PURP). Так что показатель *-wī* тут можно считать показателем назначительного деепричастия CVB.INT, значение которого близко к CVB.PURP – целевому.

<i>o-ra-n</i>	<i>duktə-wu-r-ə-ji</i>
сделать-NFUT-3SG	колотить-NMLZ/CVB.INT-PL-PART-RFL
‘Два дерева, две палочки сделал для битья [букв. «для битья (PL)»] в бубен’. (В. Елдогир, Fsk9 (сказка), пос. Чиринда, сайт «Малые языки...»)	

Показатель *-wūn* в устном языке (как и в литературном) очень часто имеет значение ‘инструмент действия’ (примеры (18а–в)), но практически не употребляется в устном языке в событийном значении (ср. пример (6)). В записанных Е. П. Лебедевой¹⁶ устных рассказах как показатели результативной или событийной номинализации используются синонимичные показатели *-mnA*, *-ktA* (19а), (20а), почти не употребляющиеся в современном устном языке: так, *-mnA*, *-ktA*, а не *-wūn* если и встречаются, то в сказках (19б), (20б).

- (18) а *pəktirə-wūn*
стрелять-NMLZ ‘ружье’
- б *putə-wu-r-tin* *ŋō-rči*
лечить-NMLZ-PL-PS.3PL вонь-ATR
‘**Мази их** [оленей] вонючие’ (В. Удыгир, Lav (история жизни), пос. Кислокан, сайт «Малые языки...»)
- в *puruli-wūn*
проткнуть-NMLZ ‘шило’
- (19) а *bu* *upkat* *ičə-rə-w...*
1PL(EXCL) весь увидеть-NFUT-1PL(EXCL)
səktə-kə-r-wə *koŋi-mnə-wə-tin*
ветка-INTS-PL-ACC отгрызть-NMLZ.RES-ACC-PS.3PL
‘Мы все увидели, что ельник **обгрызен...**’ (Архив Е. П. Лебедевой¹⁷, В. Бухарев, рассказ «Мы поймали медвежонка», пос. Учами) – ср. пример (9)
- б *hələ* *bi* *ərə* *mō-t* *aŋə* *bəjəł*
вот 1SG этот дерево-INST это дикий.олень
irəksə-wə-n *olgi-kta ...*
шкура-ACC-PS.3SG выслушать-IMPER.1SG
kɪŋgit *ətə-mnə-wə-n*
Кингит прийти-NMLZ.RES-ACC-PS.3SG
‘Вот я это, палкой выслушу шкуру дикого оленя, шкуру дикого оленя, **принесенную** Кингитом’ (В. Елдогир, Fsk9 (сказка), пос. Чиринда, сайт «Малые языки...»)
- (20) а *amar-du-n* *bulta-hi-ktə-du-n*
зад-DAT-PS.3SG добыть-INCEP-NMLZ.RES-DAT-PS.3SG
ətə-śə-n *śulugdi* *itikōn* *ēha-śi* *itikōn*
прийти-PST-3SG Чулугды один глаз-ATR один
halga-śi
нога-ATR
‘После этого, во время **его охоты**, пришла чулугды [волшебное чудовище] с одним глазом, с одной ногой’ (Архив Е. П. Лебедевой¹⁸, Т. Ялогир, сказка «Чулугды», пос. Тутончаны)

¹⁶ Лебедева Е. П. Тексты на эвенкийском языке, записанные в экспедиции 1952 г. // Архив ИЛИ РАН. С. 1010707–1010716; С. 1010206–1010562.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

6	<i>tar</i>	<i>ətirkōni-n</i>	<i>tuksā-malča-rə-n</i>	<i>hələ</i>
	тот	старик-PS.3SG	убежать-QA-NFUT-3SG	вот
	<i>komojə-mi</i>		<i>tuksā-hi-kta-dū-n</i>	
	Комое-АТТЕН		убежал-INCEP-NMLZ.RES-DAT-PS.3SG	
	‘Тот старик убежал сразу [быстро], когда Комое убежал [был таков]’. (В. Ел-догир, Fsk2 (сказка), пос. Чиринда, сайт «Малые языки...»)			

Атрибутивное употребление имен на *-d'Āk* и *-kīt* отсутствует на сайте «Малые языки...», а на сайте КИЭА РАН все атрибутивные употребления относятся к текстам из газет. Атрибутивное употребление имен со значением места действия / абстрактного действия является характеристикой литературного, а не разговорного языка.

Рассмотрим атрибутивную конструкцию, показанную в примерах (13)–(15), как синтаксическую. Эта конструкция в принципе может интерпретироваться как посессивная. В посессивной конструкции между зависимым и главным именем наблюдаются отношения родства, локализации, обладания, а также часть-целое, аргумент, более абстрактная связь и др. Отношения характеризации в принципе допустимы (21). Зависимый (первый) член этой конструкции обычно является референтным именем. Во-первых, главное имя притяжательной конструкции несет посессивный аффикс, отсылающий к зависимому имени, что представлено в том числе и в (21). Это указывает на отнесенность зависимого имени к категории существительных. В (13) же с *baldi-d'āk* / *baldi-d'āk* в значении ‘родной’ и в других примерах с адъективным употреблением имен на *-d'Āk*, *-kīt*, *-wīn* не найдено примеров с рефлексивным или посессивным показателем на определяемом существительном¹⁹.

- (21) [orон *hawa-n*]...
олень работа-PS.3SG
‘Оленья работа’ (большая...). (Г. Хутокогир, история жизни, пос. Эконда, сайт «Малые языки...»)

Во-вторых, зависимое имя может присоединять рефлексивный аффикс (принадлежность объекту, обозначаемому подлежащим), как в (21) или (22a), и также посессивный аффикс, как в (22b). В атрибутивном употреблении отглагольные имена действия нереферентны. Имена также приобретают морфологические свойства прилагательных: факультативное согласование с определяемым именем в числе и / или падеже (ср. согласование прилагательных в (23a, б)). Такое согласование для имен на *-wīn* встречается довольно редко (ср. (24)²⁰, (25)), а для *-d'Āk*, *-kīt* нами вообще не найдено. В (24), (25), как кажется, представлено согласование имен на *-wīn*, как наиболее устоявшихся в адъективной функции. В словаре [Болырев, 2000. Ч. 1. С. 83] упоминается адъективное употребление *bultā-kīt* ‘охотничий’ с падежным согласованием: *bultā-kīt-wa təru-wa* ‘охотиться-NMLZ-ACC срок-ACC’ «(откладывал) охотничий сезон». Возможно, редкие случаи согласования имен на *-wīn* и особенно на *-kīt*, *-d'Āk* в адъективной функции объясняются инновационным характером перехода этих слов в категорию прилагательного. Аналогично модификаторам на *-d'Āk*, *-kīt*, прилагательные, заимствованные из русского языка, почти никогда не согласуются с именем, особенно в падеже, ср. сочетания *вступительный экзамена-л-ва*: «вступительные экзамены» [PL, ACC] и *специальный алагувун-ма* «специальную учебу» [ACC] в (5) и *социальный тама-ву-р тадук компенсация-л* «социальные выплаты и компенсации» [PL] в (7). В обоих случаях можно считать отсутствие

¹⁹ В (13) имя *tūrə-n-d'i-n* ‘язык-PL-INST-PS.3SG’, стоящее после *baldi-d'āk* ‘место рождения, родной’, присоединяет посессивный показатель *-n* ‘PS.3SG’. Однако перед *baldi-d'āk* стоит местоимение *niŋan* ‘он / она’, так что посессивный аффикс, скорее всего, относится к этому местоимению.

²⁰ В (24) представлено «приблизительное» падежное согласование: определение (*aru-gī-wūn-a*) присоединяет показатель партитива *-(j)A* PART, а определяемое слово (*mū-wa*) – показатель аккузатива *-wA/-mA* ACC. Как нам кажется, нельзя альтернативно анализировать *-wūn-a* в *aru-gī-wūn-a* как один показатель назначительного деепричастия, *-wūna* ‘-PTCP.INT’ в связи с позицией определения, которую *-wūn-a* занимает в (24).

согласования признаком неполной морфологической адаптации к эвенкийской категории прилагательного.

- (22) а *...[hunji-l-bi* *hokto-lī-tin]*
 хозяин-PL-RFL дорога-PROL-PS.3PL
 (Собака пришла) ‘по дороге **своих** хозяев’. (В. Елдогир, LR2 (история жизни),
 пос. Чиринда, сайт «Малые языки...»)
- б *inigə-rə-Ø* *ələ-wə-n*
 развязочить-NFUT-3PL весь-ACC-PS.3SG
 [*d'u-n* *dagi-n*]
 дом.чум-PS.3SG место.вблизи-PS.3SG
 ‘Там с оленей сняли все к [их] чуму близко’. (П. Панкагир, история жизни,
 пос. Тутончаны, сайт «Малые языки...»)
- (23) а *ədu* *brigada-ja-n* *tawu-wkī-l=da*
 здесь бригада-PART-PS.3SG собрать-PTCP.HAB-PL=FOC
ilmakta-l-ba *bəjə-l-wə*
 молодой-PL-ACC человек-PL-ACC
 ‘Здесь его бригаду собирали, **молодых людей**’. (В. Елдогир, LR1 (история жизни),
 пос. Чиринда, сайт «Малые языки...»)
- б *gə-lā* *d'u-lā* *ətə-d'ə-n*
 ...другой-LOC дом.чум-LOC прийти-FUTCNT-3SG
tarə *[žənpih-pi* *d'u-lā-n]*
 tot.ACC жених-RFL дом.чум-LOC-PS.3SG
 (Свадьбу закончив,) ‘в **другой чум** она [невеста] пойдет, **в чум своего жениха**’... (П. Панкагир, история жизни, пос. Тутончаны, сайт «Малые языки...»)
- (24) *tar-gaśin* *[aru-gī-wun-a* *anən*²¹ *mū-wa]*
 tot-EQT ожить-TR-NMLZ-PART специально вода-ACC
niya-rikta *hā-sa*
 3SG-LIM знать-PTCP.ANT
 ‘Такую **оживляющую** специальную **воду** только он знал’. (В. Елдогир, FM1 (сказка), пос. Чиринда, сайт «Малые языки...»)
- (25) *Hi-тыкин-ду* *алагувумни-ду* *И. В. Мукто*
 Кто-Q.UNIV-DAT ученик-DAT И. В. Мукто
 [*ани-вун-ма* *альбом-ва*] *тадук* значок
 присыпать.подарки-NMLZ-ACC альбом-ACC и значок
Turyu in-duili-n *aliv-ra-n*.
 Тура жизнь-PROL-PS.3SG вручить-NFUT-PS.3SG
 ‘Каждому ученику И. В. Мукто вручил **подарочный** альбом и значок о жизни Туры’. («Прощание со школой», см. пример (5))

²¹ *Anan* – заимствование из якутского языка. Как и у заимствований из русского, у *anən* падежное согласование с именем *mū-wa* «воду» отсутствует.

**Адъективные свойства отглагольных имен
в контексте общей характеристики эвенкийской грамматики**

Продемонстрированные морфосинтаксические характеристики отглагольных имен (возможность выступать в позиции имени и в позиции прилагательного и в зависимости от этого приобретать те или иные морфологические характеристики) не является чем-то необычным для эвенкийского языка, как и для других тунгусских языков. И. Николаева в работе [Nikolaeva, 2008] в контексте других тунгусских языков рассматривает аффикс *-či* 'ATR.PROPR', образующий отыменные прилагательные (*hutə* 'ребенок' → *hutə-či* 'имеющий детей'), и аффикс *-lān* 'COM/PROPR', образующий имена со значением 'нахождение у объекта предмета, выраженного основой' (*ugīčak* 'верховой олень' → *ugīčak-lān* '(человек) на верховом олене / имеющий верхового оленя'). Ср. [Василевич, 1948. С. 61; 1958. С. 797, 767; Константинова, 1964. С. 72, 115–116]. И. Николаева показывает, что слова с данными аффиксами могут стоять в позиции прилагательного и согласовываться с определяемым именем (26). В (27) форма на *-či* сочетается с диминутивным аффиксом *-kān*, который присоединяется только к именам.

- (26) *oro-či-l-du* *asa-l-du* (9b) из [Nikolaeva, 2008]
 олень-ATR.PROPR-PL-DAT женщина-PL-DAT
 'к женщине с оленем'
- (27) *sajari-či-kā-r* *bi-če-tin* (24a) из [Nikolaeva, 2008]
 hole-ATR.PROPR-DIM-PL be-PST-3PL
 'У них были маленькие дырочки'.

В работе [Константинова, 1964. С. 72, 115–116] также упоминается амбивалентный статус слов на *-či* и *-lān*. Ср. (28) с сайта «Малые языки...», где имя *oro-r-lon* «с оленями» – сирконстант глагола *nulgi-solā-tin* «аргишили», а не атрибутивное сочетание '(человек), имеющий что-л', как в примере *ugīčak-lān* '(человек) на верховом олене / имеющий верхового оленя'²²:

- (28) *oro-r-lon* *nulgi-solā-tin* *təŋə*
 олень-PL-COM/PROPR кочевать-CVB.ANT-3PL SLIP
adi-sī-dū-n *əlō* *nulgi-rkə*
 сколько-ATR-DAT-PS.3SG сюда кочевать-PROB
 «С оленями аргишили, сюда в каком году приехал?»
 (В. Удыгир, Lav (история жизни), пос. Эконда, сайт «Малые языки...»)

В работе [Василевич, 1940. С. 42–43] отмечается, что в эвенкийском есть ряд основ без категориального признака (так называемые «недифференцированные» основы). Некоторые основы могут присоединять и именные, и глагольные аффиксы: *urun-* 'радость, радоваться', *əpī-* 'боль, болеть'. Другие корни могут служить и именами, и прилагательными: *diram* 'толстый, толщина'; *urgə* 'тяжесть, тяжелый'. При образовании же имен от глаголов в эвенкийском аффикс номинализации, как принято считать, меняет категорию слова: отглагольное имя приобретает свойства существительного (ср. глоссу NMLZ (номинализатор)).

С одной стороны, в эвенкийском, как и во многих других уральских и алтайских языках, есть показатели причастий и деепричастий, которые образуют отглагольные имена (причастия и деепричастия), обладающие и именными, и глагольными свойствами. См., например, [Abney, 1987; Koptjevskaia-Tamm, 1993; Lapointe, 1993; Сердобольская, 2005; Гращенков,

²² В (28) представлена недифференцированность категорий атрибутива и адвербиального сочетания, а не атрибутива (прилагательного) и существительного (как атрибутив / наречие *cō* / *co* 'хороший' или 'очень', см. ниже).

Лютикова, 2008; Рудницкая, 2008; 2018; Shagal, 2017] –ср. (16) и (17б). Так что некоторые аффиксы, образующие глагольное имя, обозначающие событие, не присваивают деривату однозначной категориальной принадлежности. Поэтому принято говорить о недостаточно четком разграничении категорий имени и глагола в эвенкийском языке.

Многие аффиксы, образующие существительные от глаголов, однозначно относят дериват к категории имени: *-n* NMLZ (*hoŋo-* ‘плакать’ → *hoŋo-n* ‘плач’), *-ńi* NMLZ.TEMP (*tuŋe-* ‘настать(о зиме)’ → *tuŋe-ńi* ‘зима’). Среди «неспецифицированных» аффиксов Г. М. Василевич [1940. С. 61] упоминает некоторые словообразовательные суффиксы, которые могут образовывать и имена, и прилагательные, например, *-cī* ATR (*tūksu* ‘облако’ → *tūksu-cī* ‘облачный; плохая, облачная погода’), о котором речь уже шла, ср. (26), (27) выше²³.

Наш материал показывает, что дериваты с суффиксами *-d'Āk*, *-kīt*, *-wīn*, которые в грамматиках считаются номинализаторами (т. е. которые присваивают деривату признак ‘именная категория’), преимущественно в текстах газет, могут функционировать как прилагательные. Можно называть такие явления «адъективизацией существительного», как это делает для *-cī* [Константинова, 1964. С. 115–116]. В любом случае налицо недостаточная грамматическая дифференциация между именными и адъективными свойствами деривационных аффиксов, по формулировке И. Николаевой [Nikolaeva, 2008].

Здесь нельзя провести аналогию с хорошо известными английскими примерами типа *stone wall* ‘стена из камня’, в которых существительное *stone* функционирует как относительное прилагательное. В работе [Гращенков, 2019. С. 114–115] отмечается, что похожее «адъективное» функционирование существительных встречается во многих (в том числе в тюркских) языках. П. В. Гращенков использует термин «атрибутивность без рекатегоризации», поскольку в перечисляемых им языках прилагательные не согласуются с существительными, и в данной конструкции употребляются только имена, обозначающие материал или национальность. В эвенкийском же языке по крайней мере *-wīn* и *-kīt* демонстрируют факультативное согласование, что свойственно прилагательным.

Таким образом, приведенный материал отглагольных имен, приобретающих в позиции модификатора прилагательного, составляет наглядную иллюстрацию тенденции к атрибутивной рекатегоризации отглагольных аффиксов и также показывает недостаточность разграничения категорий существительного и прилагательного в эвенкийском языке. Эта тенденция на материале *-d'Āk*, *-kīt*, *-wīn* особенно сильно проявляется в языке газет.

Список условных обозначений

1–3 – 1–3-е лицо; ACC – аккузатив; ALL – аллатив; ANT – (причастие) предшествования; ATR – атрибутив; ATTEN – аттенуатив; COM – комитатив; CON – консекутив; COND – условный (конверб); CVB – конверб (деепричастие); DAT – датив; DIM – диминутив; DUR – дуратив; EQT – экватив; EXCL – эксклюзивное (множественное число); FOC – энклитика (частица), маркирующая фокус или коммуникативное выделение; FUT – будущее (время); FUTCNT – непосредственное будущее (время); HAB – хабитуалис (аспект) или хабитуальное (причастие); IMPER – императив; INCEP – инцептив (приблизительный синоним инхоатива); INCH – инхоатив; INCL – инклузивное (множественное число); INST – инструменталис; IPFV – имперфектив; LIM – лимитатив; LOC – локатив; NFUT – небудущее (время); NMLZ – номинализатор; NMLZ.LOC – номинализатор, образующий имя со значением места действия; NMLZ.RES – номинализатор, образующий имя со значением результата действия; OBL – косвенная основа (имени); PART – партитив; PASS – пассив; PF – перфектное (причастие); PL – множественное число; RPOB – пробилитатив; PROL – пролатив; PROPR – по-

²³ Аффикс *-mAktA*, согласно некоторым грамматикам, также может образовывать от глагола и прилагательное, и существительное: ‘только что сделавший что-то’ или ‘объект только что произведенного действия’ [Константинова, 1964. С. 89, 111; Nedjalkov, 1997. Р. 299, 305]. В работе [Василевич, 1940. С. 74] этот аффикс приводится только как показатель номинализации, а в нашем материале он образует только прилагательные.

казатель принадлежности; PRS – настоящее (время); PS – посессивный (аффикс); PST – прошедшее (время); PTCP – причастие; PURP – (конверб) цели; Q – квантор; RFL – рефлексив; SIM – (причастие) одновременности; SG – единственное число; SLIP – оговорка; UNIV – универсальный (квантор); VBLZ – показатель вербализации: VBLZ.HUNT при образовании от имени, обозначающего существо, которое ловят или на которое охотятся (белка, рыба); VBLZ.OBJ при образовании глагола от имени, обозначающего предмет, который является объектом действия.

LR1, ..., LAv, FM1, ..., FSk2 – рабочие названия рассказов и сказок в корпусе.

Список литературы

- Болдырев Б. В.** Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч. 1. 503 с.; Ч. 2. 484 с.
- Болдырев Б. В.** Морфология эвенкийского языка / Под ред. В. А. Роббека. Новосибирск: Наука, 2007. 932 с.
- Василевич Г. М.** Очерки грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Госучпедгиз, 1940. 195 с.
- Василевич Г. М.** Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Госучпедгиз, 1948. 356 с.
- Василевич Г. М.** Эвенкийско-русский словарь. М.: ГИИНС, 1958. 803 с.
- Гращенков П. В.** Грамматика прилагательного. Типология адъективности и атрибутивности. М.: ЯСК, 2019. 432 с.
- Гращенков П. В., Лютикова Е. А.** Номинализация и семантико-синтаксический интерфейс // Исследования по глагольной деривации / Ред. В. А. Плунгян, С. Г. Татевосов. М.: ЯСК, 2008. С. 171–230.
- Колесникова В. Д.** Синтаксис эвенкийского языка. М.: Наука, 1966. 247 с.
- Константинова О. А.** Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.: Наука, 1964. 272 с.
- Кузьмина Р. П.** Образование отглагольных дериватов в эвенском языке (на примере низнеколымского говора эвенов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50), ч. 3. С. 111–114.
- Мыреева А. Н.** Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2004. 798 с.
- Рудницкая Е. Л.** Фразовая номинализация в корейском (и проблема групповой флексии) // Исследования по глагольной деривации / Ред. В. А. Плунгян, С. Г. Татевосов. М.: ЯСК, 2008. С. 250–271.
- Рудницкая Е. Л.** Особенности причастий в современном эвенкийском устном языке (по корпусу рассказов 2005–2011 гг.) // Rhema.Rema. 2018. № 3. С. 49–68.
- Сердобольская Н. В.** Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2005. 186 с.
- Сидорова М. Ю.** Функционально-семантическая классификация существительных, релевантная для задач коммуникативной грамматики // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 9–19.
- Убрятова Е. И. Черемисина М. И., Симонов М. Д.** Морфология имени в сибирских языках. Новосибирск: Наука, 1981. 165 с.
- Усачева М. Н., Сердобольская Н. В.** Грамматикализация новых деепричастных форм на -ОННИГА- в бесермянском удмуртском // Типология морфосинтаксических параметров: Материалы Междунар. конф. «Типология морфосинтаксических параметров 2015» / Ред. Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко. М.: МПГУ, 2015. Вып. 2. С. 376–401.
- Abney S.** The English Noun Phrase in its Sentential Aspect. PhD dis. MIT, 1987, 234 p.
- Benzing J.** Die tungusischen Sprachen: Versuch einer vergleichenden Grammatik. Mainz, Verlag der Akademie den Wissenschaften und der Literatur, 1955, 283 S.
- Comrie B., Thompson S.** Lexical nominalization. In: Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, vol. 3, p. 349–398.

- Koptjevskaja-Tamm M.** Nominalizations. Theoretical linguistics series. London, New York, Routledge, 1993, 356 p.
- Lapointe S. G.** Dual lexical categories and the syntax of mixed category phrases. In: Proceedings of ESCOL '93. Eds. A. Kathol, M. Berstein. Ithaca, NY, Cornell University, 1993, p. 199–210.
- Nedjalkov I.** Evenki. London, New York, Routledge, 1997, 366 p.
- Nikolaeva I.** Between nouns and adjectives: the constructional view. *Lingua*, 2008, vol. 118 (7), p. 969–996.
- Rathert M., Alexiadou A.** Introduction. In: Rathert M., Alexiadou A. (eds.). The semantics of nominalizations across languages and frameworks. Berlin, New-York, Walter de Gruyters, 2010, p. 1–8.
- Roy I., Soare E.** Event related nominalizations. In: Categorization and Category Change. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2013, p. 123–152.
- Shagal K.** Towards a typology of participles. PhD diss. University of Helsinki, 2017, 264 p.

Список источников

- КИЭА РАН – Корпусы Института этнографии и антропологии РАН. URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/texts.php>
- Малые языки – Малые языки Сибири: наше культурное наследие. URL: <http://minlang.srcc.msu.ru/>.

References

- Abney S.** The English Noun Phrase in its Sentential Aspect. PhD dis. MIT, 1987, 234 p.
- Benzing J.** Die tungusischen Sprachen: Versuch einer vergleichenden Grammatik. Mainz, Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 1955, 283 S.
- Boldyrev B. V.** Evenkiisko-russkii slovar' [The Evenki-Russian Dictionary]. Novosibirsk, SO RAN Publisher, "GEO" Branch Publ., 2000, pt. 1, 503 p.; pt. 2, 484 p. (in Russ.)
- Boldyrev B. V.** Morfologiya evenkiiskogo yazyka [Evenki Morphology]. Ed. by V. A. Robbek. Novosibirsk, Nauka, 2007, 932 p. (in Russ.)
- Comrie B., Thompson S.** Lexical nominalization. In: Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985, vol. 3, p. 349–398.
- Grashchenkov P. A., Liutikova E. A.** Nominalizatsiya i semantiko-sintaksicheskii interfeis [Nominalization and the Semantico-Syntactic Interface]. In: Issledovaniya po glagol'noi derivatsii [Studies on Verb Derivation]. Eds. V. A. Plungian, S. G. Tatevosov. Moscow, YaSK Publ., p. 171–230. (in Russ.)
- Grashchenkov P. V.** Grammatika prilagatel'nogo. Tipologiya ad"ektivnosti i atributivnosti [The Grammar of Adjectives. Typology of Adjectives and Attributive Words]. Moscow, YaSK Publ., 2019, 432 p. (in Russ.)
- Kolesnikova V. D.** Sintaksis evenkiiskogo yazyka [The Syntax of Evenki]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 247 p. (in Russ.)
- Konstantinova O. A.** Evenkiiskii yazyk. Fonetika. Morfologiya [The Evenki Language. Phonetics. Morphology]. Moscow, Nauka, 1964, 272 p. (in Russ.)
- Koptjevskaja-Tamm M.** Nominalizations. Theoretical linguistics series. London, New York, Routledge, 1993, 356 p.
- Kuzmina R. P.** Obrazovanie otglagol'nykh derivatov v evenskom yazyke (na primere nizhnekolymskogo govora evenov) [Deverbal Word Formation in Even (Based on the Lower Kolyma Dialect of Even)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues], 2015, no. 8(50), pt. 3, p. 111–114. (in Russ.)
- Lapointe S. G.** Dual lexical categories and the syntax of mixed category phrases. In: Proceedings of ESCOL '93. Eds. A. Kathol, M. Berstein. Ithaca, NY, Cornell University, 1993, p. 199–210.

- Myreeva A. N.** Evenkiisko-russkii slovar' [The Evenki-Russian Dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2004, 798 p. (in Russ.)
- Nedjalkov I.** Evenki. London, New York, Routledge, 1997, 366 p.
- Nikolaeva I.** Between nouns and adjectives: the constructional view. *Lingua*, 2008, vol. 118 (7), p. 969–996.
- Rathert M., Alexiadou A.** Introduction. In: Rathert M., Alexiadou A. (eds.). The semantics of nominalizations across languages and frameworks. Berlin, New-York, Walter de Gruyters, 2010, p. 1–8.
- Roy I., Soare E.** Event related nominalizations. In: Categorization and Category Change. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2013, p. 123–152.
- Rudnitskaya E. L.** Frazovaya nominalizatsiya v koreiskom (i problema gruppovoi fleksii) [Phrasal Nominalization in Korean (and the Problem of Phrasal Affixation)]. In: Issledovaniya po glagol'noi derivatsii [Studies on Verb Derivation]. Eds. V. A. Plungyan, S. G. Tatevosov. Moscow, YaSK Publ., p. 250–271. (in Russ.)
- Rudnitskaya E. L.** Osobennosti prichastii v sovremennom evenkiiskom ustnom yazyke (po korpusu rasskazov 2005–2011 gg.) [Special Features of Participles in Modern Oral Evenki (Based on the Corpus of Oral Stories from 2005–2011)]. *Rhema.Remu*, 2018, no. 3, p. 49–68. (in Russ.)
- Serdobolskaya N. V.** Sintaksicheskii status aktantov zavisimoi nefinitnoi predikatsii [Syntactic Status of Arguments in a Non-Finite Embedded Clause]. Cand. phil. sci. diss. Moscow, MSU Publ., 186 p. (in Russ.)
- Shagal K.** Towards a typology of participles. PhD diss. University of Helsinki, 2017, 264 p.
- Sidorova M. Yu.** Funktsional'no-semanticeskaya klassifikatsiya sushchestvitel'nykh, relevantnaya dlya zadach kommunikativnoi grammatiki [Functional and Semantic Classification of Nouns Relevant for the Problems of Communicative-Functional Grammar]. *Mir russkogo slova [The World of Russian Speech]*, 2014, no. 3, p. 9–19. (in Russ.)
- Ubryatova E. I., Cheremisina M. I., Simonov M. D.** Morfologiya imeni v sibirskikh yazykakh [Morphology of Nouns in Languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, 165 p. (in Russ.)
- Usacheva M. N., Serdobolskaya N. V.** Grammatikalizatsiya novykh deeprichastnykh form na *-ONNIGA* v besermyanskem udmurtskom [Grammaticalization of New Converbs with *-onn'iga-* in Beserman Udmurt]. In: Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov [Typology of Morphosyntactic Parameters]. Proceedings of the International Conference “Typology of Morphosyntactic Parameters 2015”. Eds. E. A. Lyutikova, A. V. Tsimmerling, M. B. Kono-shenko. Moscow, MSPU Publ., 2015, iss. 2, p. 376–401. (in Russ.)
- Vasilevich G. M.** Evenkiisko-russkii slovar' [The Evenki-Russian Dictionary]. Moscow, GIINS Publ., 1958, 802 p. (in Russ.)
- Vasilevich G. M.** Ocherki dialektov evenkiiskogo (tungusskogo) yazyka [Essays on Evenki (Tungus) Dialects]. Leningrad, Gosuchpedgiz Publ., 1948, 356 p. (in Russ.)
- Vasilevich G. M.** Ocherki grammatiki evenkiiskogo (tungusskogo) yazyka [Essays on Evenki (Tungus) Grammar]. Leningrad, Gosuchpedgiz Publ., 1940, 195 p. (in Russ.)

List of Sources

- The Institute of Ethnography and Anthropology RAS Corpora. (in Russ.) URL: <http://corpora.iea.ras.ru/corpora/search.php>
- Extinct languages of Siberia: our cultural heritage. (in Russ.) URL: <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/>

Материал поступил в редакцию

Received

15.12.2019

Сведения об авторе

Рудницкая Елена Леонидовна, доктор филологических наук, ведущий сотрудник Отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН (ул. Рождественка, 12, Москва, 107031, Россия)
erudnitskaya@gmail.com

Information about the Author

Elena L. Rudnitskaya, Doctor of Philology, Leading scientific researcher of the Division of languages of Asian and African languages of the Institute of Oriental Studies (12/1 Rozhdestvenka Str., Moscow, 107031, Russian Federation)
erudnitskaya@gmail.com